

300 пельменей — не предел

Вег. Москва. — 1993. — июль. — с. 6

В недавно показанном по ТВ фильме «Человек с бульвара Капуцинов» с Андреем Мироновым в главной роли, как и положено в вестерне, хватало лихих погонь, крутых драк и головокружительных прыжков. Среди артистов мне показала знакомой фигура сына индейского вождя. Двухметровый гигант весом центнера в полтора был очень похож на популярного дискобола экс-рекордсмена мира **Юрия Думчева**.

И, действительно, после окончания картины в титрах промелькнула его фамилия. Среди моих знакомых спортсменов больше никто стабильно в кино не снимается, и уже на следующий день, разыскав телефон Думчева, я договорился с ним о встрече. Юра пригласил в новую двухкомнатную квартиру неподалеку от станции метро «Текстильщики», где он живет с женой Аллой и двумя маленькими дочурками — Танечкой и Натуйей. Соответственно хозяин — основной добытчик. Но как удается ему успевать сниматься и заниматься спортом?

— Приходится, разумеется, крутиться с утра до вечера, чтобы прокормить семью, — рассказывает Юрий. — Конечно, гонорары за участие в фильмах помогают сводить концы с концами.

— Ты всегда отличался искренностью. Рад, что таким же остался. А в каких фильмах снялся в последнее время?

— Их несколько, но больше других запомнилась картина «Силуэт в окне напротив», где у меня сразу три роли — охранника мафиози, санитаря из психиатрической клиники и рэкетира. Очередного крутого мэна играю в многосерийном телефильме «Горячев и другие». А вообще, ролей в кино у меня наберется около тридцати. Это если считать с фильмами, в которых меня снимали как каскадера.

— Кажется, ты и начинал карьеру в кино дублером?

— Да, в фильме «Быстрее собственной тени», посвященном спортсменам. После него меня и начали приглашать многие режиссеры. Но больше всего я доволен работой в картине «Борис Годунов». К сожалению, в окончательном варианте

почти все эпизоды с моим участием вырезали. Тем не менее, о моих актерских способностях лестно отзывался сам Сергей Бондарчук.

— Рэкетир, мафиози, вышибала — тебе доверяют наиболее «симпатичные» роли по благу?!

— А как же еще! Режиссерам нечасто, видимо, попадаются артисты с моими габаритами. Вот они и стремятся использовать мою персона исключительно по прямому назначению! Но я не комплекую и в будущем надеюсь сняться хотя бы в одной положительно-серьезной роли.

— Одно время тебя можно было встретить и на театральных подмостках.

— Это я на первых порах пытался совместить работу в кино и Театре имени Маяковского. Даже был два года штатным работником в последнем.

— Тяга к искусству у тебя с детства?

— Скорее всего. Еще в раннем возрасте я окончил музыкальную школу по классу баяна. А кино оставалось моей заветной мечтой. Уже став дискоболом, понял, что у спорта и искусства очень много схожего.

— Мы познакомимся с тобой тринадцать лет назад, когда ты стал рекордсменом мира за несколько месяцев до начала московской Олимпиады. С тех пор были одержаны три победы на чемпионатах СССР, выиграно несколько престижных международных турниров, включая «Дружбу-84». Однако ни на Олимпиадах, ни на чемпионатах мира, Европы ты не становился даже призером. Не кажется ли, что это произошло потому, что метался между спортом и кино?

— Я уже задавал себе этот вопрос. Не спорю — что-то тут есть. Но, с другой стороны, никогда не следует корить себя за то, что ты именно такой, а не другой. Самое главное — я доволен судьбой. Что же до больших спортивных побед, то в нашем виде долгожители не редкость, и я еще надеюсь отличиться либо на Олимпиаде, либо на чемпионате мира.

— Если произойдет именно так,

чего искренне желаю, некоторые люди наверняка почувствуют себя виноватыми перед тобой. Например, многолетний тренер сборной страны по метаниям Станислав Возняк, который попортил тебе немало крови.

— Возняк не поладил с моим тренером Алексеем Ивановым, а я стал козлом отпущения. Однажды на сборах Возняк выследил, как мы играли в карты, поорал колоду, а меня обвинил в... аморальном поведении. Еще он приписал мне употребление допинга, в результате чего я оказался невыездным на несколько лет.

— Если вспомнить, что тебя отчисляли за бесперспективность из московского спортинтерната № 9, то твою спортивную судьбу при всем желании не назовешь легкой.

— Что верно, то верно. Тогда, кстати, проявил настойчивость мой наставник, добившийся, чтобы мне предоставили шанс отличиться. А вообще, я всегда старался относиться к жизни философски.

— Легкой атлетикой ты занимаешься в последние годы не так активно, как прежде. В то же время намекаешь на олимпийское «золото». Надеешься выиграть одним талантом?

— Нет, такой номер на высшем уровне не пройдет. Сейчас я тренируюсь в спорткомплексе АЗЛК два раза в неделю. К сожалению, без тренера — Иванов работает в Таиланде. Но, главное, нет средств для выезда на сборы и т. д. По ценам нынешнего года, я прикинул, мне требовалось полтора «лимона». Только это обстоятельство может помешать осуществить задуманное. А так в прошлом сезоне набрал неплохую форму. Зимой стал серебряным призером на чемпионате СНГ. Энергично готовился к летним отборочным стартам. Но в самый неподходящий момент получил травму на тренировке, из-за которой пришлось распрощаться с мечтой об олимпийской Барселоне.

— В общем, как говорится, еще не вечер. Но в любом случае, ради будущего успеха требуется калорийно питаться. С твоей комплекцией это проблема: наверняка за обедом в состоянии осилить полкастрию борща или казанчик плова?!

— Издеваешься? А я, между тем, плотно поест на самом деле люблю. Причем сам и готовлю плов или пиццу.

— А какой, если не секрет, твой личный рекорд? Ну сколько, к примеру, можешь съесть сразу пельменей?

— Пельменей не пробовал. А вот хинкали (каждая из которых равна примерно пяти пельменям) однажды на спор «убрал» 50 штук. Выиграл, кстати, ящик отборного коньяка.

— Ну, ты силен! А к Олимпиаде-96 богатый аппетит сохранишь?

— Постараюсь. Ведь иначе нельзя рассуждать на то, о чем мы с тобой говорили.

Валерий РАДЖАБЛИ.

Фото Андрея ЖАБИНА.

СПОРТ